

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ И УГРОЗ В КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из важных составляющих экономической безопасности является анализ взаимодействия интересов экономических субъектов и угроз, препятствующих их реализации. Понимание природы интересов в философии, экономике и политологии качественно отличается. Национальные экономические интересы определяются субъективно и неконкретно, в результате чего снижается их аналитическая ценность. Предлагаемое многими авторами одновременное использование понятий угроз, опасностей, вызовов и рисков является нежелательным из-за зачастую противоположного понимания этих категорий. Акцент на рассмотрении угроз как неблагоприятной составляющей социальных процессов отвлекает внимание от поиска дополнительных возможностей реализации соответствующих интересов.

С начала 1990-х годов исследования в области экономической безопасности в постсоветских странах эволюционировали от зарождения к значительной институционализации. Проблемам экономической безопасности уделяется всё больше внимания в научной, педагогической, управленческой, деловой сферах нашего государства. В рамках экономической безопасности развивается собственный инструментарий и категориальный аппарат анализа социально-экономических процессов.

Некоторые элементы этого инструментария в современной научной литературе и практике получили несколько альтернативных толкований и способов применения, не всегда полностью согласующихся друг с другом. Такую несогласованность нельзя назвать неожиданной, она вызвана относительной молодостью исследований, их мультидисциплинарным характером, широкой палитрой теоретических и прикладных аспектов и проблем, относящихся к сфере безопасного функционирования экономики, разными сферами и контекстами применения этого инструментария. Естественно, что вопросы совершенствования концептуальных подходов экономической безопасности привлекают внимание исследователей¹.

В данной статье проследим некоторые содержательные и терминологические проблемы, возникающие на пути от определения содержания экономической безопасности к применению двух ключевых элементов аналитического инструментария дисциплины – интересов и угроз.

Что такое экономическая безопасность?

Достаточно просмотреть несколько статей, учебников или монографий по экономической безопасности, чтобы увидеть, что ответы на приведённый вопрос очень разнообразны. Отсутствие единства взглядов на сущность экономической безопасности привело к тому, что в ряде работ² собранно по несколько (порой до десятков!) разных существующих в литературе определений этого понятия и, в свою очередь, предложено какое-то синтезирующее, относительно всеобъемлющее, комплексное толкование указанной

¹ Дзьобань О.П. До проблеми соціально-філософського розуміння безпеки суспільства // Культура народів Причорномор'я. – 2004. – № 52. – Т. 1. – С. 128–132. Автор исследует сущность и неопределённость дефиниции безопасности, высказывает сомнение по поводу правомерности и корректности употребления выражений „защита от угроз”, „реализация интересов”, „стратегия безопасности”; Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35–58. Подвергается критике методика оценки уровня экономической безопасности путём использования пороговых значений показателей экономического развития; Феофилова Т.Ю. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4 (32). Обзорно рассматриваются проблемы определения категорий „экономическая безопасность” и „угроза”, отмечается несовершенство алгоритма определения национальных экономических интересов; Николаев Е. Проблемы застосування категоріального апарату науки про соціально-економічну безпеку // Політичний менеджмент. – 2008. – № 4. – С. 23–32. Аргументируется некорректность использования понятий „субъекты”, „объекты” и „функции” экономической безопасности. Предлагается один из возможных вариантов размежевания „экономической” и „социальной” безопасности.

² См. напр.: Система економічної безпеки держави. – К., 2009. – С. 34–37, 70–71; Мірошніченко О. Теоретичні аспекти дослідження питань національної економічної безпеки // Вісник економічної науки України. – 2007. – № 2. – С. 110–115; Економічна безпека: Навч. посіб. – К., 2009. – С. 24–27.

категории. Привести в одном месте большинство определений сложного понятия в самом деле интересно и полезно. Цель конкретизации содержания ключевой для определённого анализа категории вполне логична. Но эти определения не столько уточняют категориальный аппарат, сколько „размывают” его, добавляя новые, более „длинные”, дефиниции к имеющимся, более „коротким”.

Чтобы аргументировать данный тезис, покажем на рис. 1 ключевые признаки, которыми исследователи наполняют содержание категории „экономическая безопасность”. Диапазон этих признаков настолько разнообразен, что под указанную категорию фактически подпадает подавляющая часть всего спектра параметров экономической жизни.

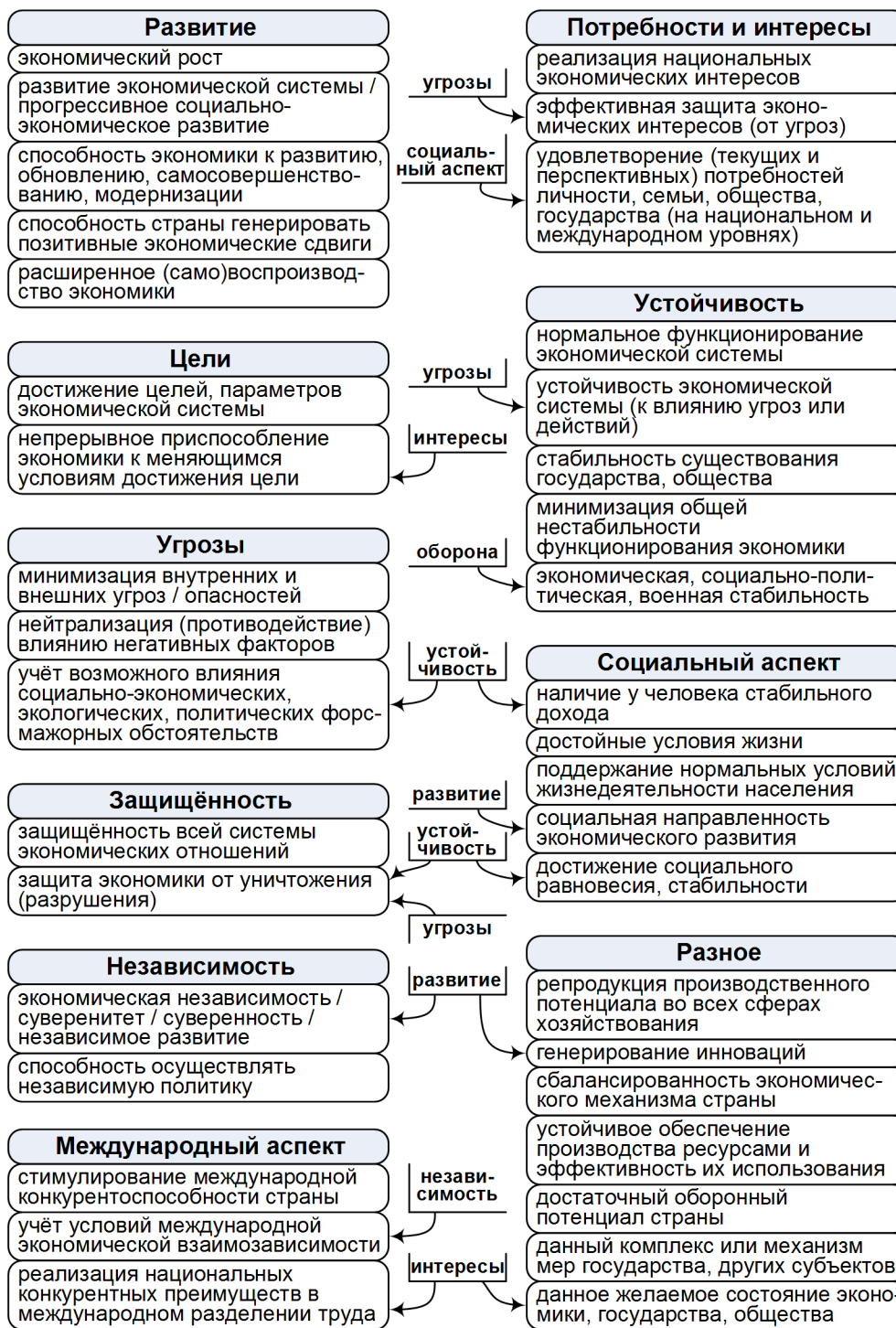

Рисунок 1. Характеристики, включенные в определения понятия „экономическая безопасность”³

Такое количество разнородных признаков заметно усложняет выводение

³ Составлено на основе источников, указанных в примечании 2.

обобщающей дефиниции. Определение, в котором выделены 3–4 важнейших характеристики экономической безопасности, не будет отражать полного содержания данного явления, поскольку оно имеет больше ключевых признаков. Представить же в одном определении около десятка признаков достаточно неудобно.

Тем не менее, исследователи иногда идут этим путём. Определения, претендующие на относительно полное отражение содержания экономической безопасности (табл. 1), выводят, объединяя несколько или большинство ключевых признаков этого явления. Такие дефиниции имеют ряд очевидных недостатков:

- они длинные и потому неинтуитивные и труднозапоминающиеся;
- соответственно, снижается их практическая ценность и возможность применения;
- в них совмещаются качественно разнородные параметры, следовательно, они эклектичны, лишены внутренней целостности;
- ни одна из предлагаемых дефиниций не содержит всех характеристик экономической безопасности, а потому не отражает полного объёма понятия, которым оно наделено на практике.

Таблица 1

Примеры комплексных определений категории „экономическая безопасность”

Автор	Определение экономической безопасности (ЭБ)	Ключевые признаки ЭБ, представленные в определении	Признаки ЭБ, не включенные в определение
А.Сухоруков	Совокупность условий, при которых сохраняется возможность страны эффективно защищать свои экономические интересы; удовлетворять в долговременном режиме потребности общества и государства; генерировать инновационные сдвиги в экономике с целью поддержания её конкурентоспособности; противостоять внешним экономическим угрозам; наиболее полно реализовывать национальные конкурентные преимущества в международном разделении труда ⁴ .	Интересы Устойчивость Инновации Конкурентоспособность Угрозы Международное измерение	Развитие и его цели Защищённость Социальное измерение Независимость Оборона
В.Сенчагов Б.Губин	Устойчивое состояние активного развития, основа стабильности национальной экономики, её способность обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии поддержания на достаточном уровне социальной стабильности общества и государства; технико-экономическая независимость, неуязвимость страны от внешних и внутренних угроз и влияний; защита экономических интересов страны на внутреннем и внешнем рынках в условиях глобализационных тенденций ⁵	Устойчивость Развитие Стабильность Потребности Интересы Социальное измерение Независимость Угрозы Защищённость Международное измерение	Оборона Цели развития Инновации Конкурентоспособность

Поэтому такой вариант развёрнутой трактовки категории „экономическая безопасность” представляется нам малопродуктивным и недостаточным. Более интересно мнение С.Афонцева, который отмечает, что существует три основных подхода к определению экономической безопасности:

- определения через *интересы*, которые обычно характеризуют безопасность как совокупность условий, при которых, несмотря на влияние негативных факторов, препятствий или угроз, достигается реализация интересов;
- дефиниции через *устойчивость*. Определения подчёркивают поддержку определённых параметров функционирования экономики в условиях влияния неблагоприятных факторов;
- толкования через *независимость*. Они не существуют в чистом виде, а входят

⁴ Система економічної безпеки держави. – С. 37.

⁵ Экономическая безопасность России. Общий курс: Учебник. – 2-е изд. – М., 2005. – С. 110–111.

составляющими в определении через интересы или устойчивость⁶.

На наш взгляд, подходы С.Афонцева стоит дополнить четвёртым – исследованием условий обеспечения эффективного *развития* экономики. На рис. 2 представлены обобщённые характеристики экономической безопасности.

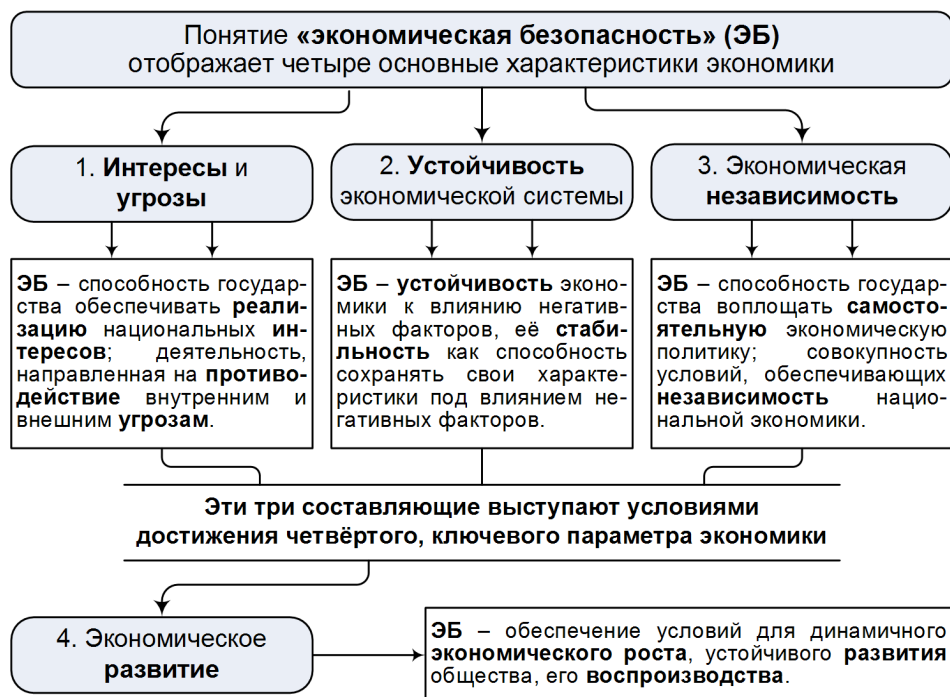

Рисунок 2. Основные группы определений экономической безопасности

Приведённые группы дефиниций являются ключевыми качественными критериями достижения экономикой состояния безопасности⁷, они также отражают основные аналитические инструменты и подходы, применяющиеся в анализе уровня и состояния экономической безопасности.

- Национальная и экономическая безопасность характеризуют степень удовлетворения национальных *интересов* страны и экономических интересов её субъектов. Препятствием реализации интересов являются различные *угрозы*. Их выявление и оценка – непосредственный предмет дисциплин, исследующих безопасность.
- Количественное измерение уровня экономической безопасности предполагает использование инструментария *показателей* безопасности, их оптимальных, предельных, пороговых значений, отражающих условия *устойчивости* экономического воспроизводства.
- Оценка экономической *независимости* страны отражается в параметрах её зависимости от импорта, внешней задолженности, инвестиционной безопасности. Но в большей степени экономическая независимость относится к проблематике международных отношений, поэтому экономическая безопасность уделяет этому вопросу меньше внимания.
- Воспроизводство экономикой или её подсистемами своего *существования* и *развития* как характеристика экономической безопасности подчёркивает, что анализ безопасности – это не только изучение негативных факторов-препятствий нормальной деятельности объекта, но и рассмотрение нейтральных и благоприятных условий среды, в которой функционирует данный объект.

⁶ Афонцев С. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 10. – С. 30–31.

⁷ Поскольку устойчивость и стабильность экономики, её способность к саморазвитию и прогрессу, экономическая независимость приводятся как критерии экономической безопасности во многих публикациях соответствующей тематики, эти ключевые критерии следует считать общепризнанными. Обратим внимание, что по содержанию они повторяют вторую, третью и четвёртую характеристики экономической безопасности на рис. 2.

В целом экономическая безопасность представляется нам особым алгоритмом изучения социально-экономических явлений, институтов, отраслей, механизмов, предусматривающим применение определённых аналитических инструментов и схем, в которых делается акцент на характеристике экономических интересов и угроз, препятствующих их реализации; определении соответствия параметров экономических процессов их желаемым уровням и критериям; исследовании причин отклонений этих параметров от оптимальных значений и т. д. Далее рассмотрим некоторые особенности одной из этих схем, оперирующей взаимодействием интересов и угроз.

Экономика интересов в политике безопасности

Концепция национальной безопасности разработана американскими учёными в первой половине прошлого века с целью теоретического обоснования реализации Соединёнными Штатами собственных национальных интересов в отношениях с другими странами. С распространением концепции за пределы США определился круг важнейших, фундаментальных национальных интересов, актуальных для каждой страны в любое время:

- обеспечение национальной безопасности⁸;
- выживание и самосохранение нации, её государственный суверенитет;
- территориальная целостность государства;
- повышение благосостояния граждан;
- поддержка фундаментальных политических институтов, то есть недопущение насильственной смены формы политического строя государства⁹.

Логика теории национальной безопасности выстраивалась в соответствии с поиском условий реализации национальных интересов. Формула „национальная безопасность – это реализация национальных интересов” стала стержневой в этой политологической дисциплине¹⁰. Теоретики школы политического реализма (Г.Моргентау и др.) решили, что ключевой составляющей реализации таких интересов является усиление военной, политической, дипломатической силы (power) государства в международных отношениях. Таким образом, национальная безопасность и национальные интересы получили значительную имманентную (хотя порой и неявную) коннотацию, во-первых, с усилением мощи государства и, во-вторых, с международной (в противовес национальной) сферой своего формирования и реализации.

Каждое государство прибавляет к фундаментальным (или так называемым жизненно важным) интересам свой перечень текущих политических целей и приоритетов¹¹. Этой части национальных интересов присущ субъективизм; общепринятой методики их определения не существует. „Некоторые авторы считают, что [национальные] интересы объективно обусловлены положением государства в мировой системе и их можно выдвигать на основе изучения истории и анализа успехов и поражений конкретных политик. Другие авторы признают, что национальный интерес субъективно интерпретирует правительство, которому принадлежит власть в государстве. В таком понимании национальный интерес приближается к тому риторическому значению, в котором употребляют этот термин политики: национальный интерес – это то, что называют национальным интересом политики”¹². Разные политики могут называть национальными интересами разные, иногда противоположные задачи. А эмоциональная окрашенность словосочетания „национальные интересы” усиливает его популярность как риторического инструмента.

Таким образом, многогранность национальных интересов делает их удобным элементом как политической жизни, так и политологических исследований. Внимание к национальным интересам в экономической безопасности заметно ниже, чем в исследованиях в области национальной безопасности. Это обусловлено тем, что экономическую составляющую национальных интересов значительно сложнее определить и

⁸ В научных работах появился логический круг: национальная безопасность – это реализация национальных интересов, а одним из основных национальных интересов является национальная безопасность. Дополнительно см.: Система економічної безпеки держави. – С. 541.

⁹ Бэттлер А. Национальные интересы и международная безопасность // Политические исследования. – 2002. – № 4. – С. 147–148.

¹⁰ „Поскольку при формулировании категории национальных интересов все теоретики включали в неё категорию национальной безопасности, придавая последней решающее значение, в последующем эти две категории как бы слились в одну. Как указывает А. Вольфэрс, «в результате формулировка национальных интересов практически стала синонимом формулы национальной безопасности”. См.: Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность. – С. 150–151.

¹¹ Перечень ключевых национальных интересов Украины содержится в ст. 6 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» // <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=964-15>.

¹² Берд П. Национальный интерес // Короткий оксфордский политический словарь. – К., 2005. – С. 436–437.

детализировать, чем политические интересы государства.

Так, ключевым национальным интересом страны в экономической сфере является развитие экономики, повышение благосостояния населения. Экономическое развитие – результат воздействия большого количества факторов, и, как можно увидеть из исследований и законодательства, статус экономического интереса пытаются предоставить большинству из таких факторов. Например, в 1997 г. специалисты Национального института стратегических исследований выделили сразу более четырёх десятков национальных экономических интересов Украины, охватывающих вопросы структурной перестройки экономики, её конкурентоспособности, ВПК, модернизации производства, энергоёмкости ВВП, товарной и географической структуры экспорта и импорта, занятости населения и т. д.¹³ Принятый в 2010 г. закон „О принципах внутренней и внешней политики” содержит перечень принципов внутренней политики в экономической сфере (то есть тех же национальных экономических интересов), состоящий из 32 позиций аналогичного содержания¹⁴. На наш взгляд, в таких развёрнутых перечнях риторическая роль доминирует над аналитической. Предоставление какой-то задаче статуса национального интереса или „принципа внутренней политики” направлено на привлечение внимания к ней со стороны тех или иных участников политического процесса. С этой точки зрения стремление включить в перечень экономических интересов Украины как можно больше составляющих становится понятным. Однако эффект получается обратным: с увеличением количества первоочередных задач степень „первоочерёдности” каждой неизбежно утрачивается.

Поэтому одним из направлений совершенствования практики определения национальных экономических интересов Украины должна стать их жёсткая иерархизация: ключевыми условиями достижения экономического развития как главного интереса следует определить четыре–пять составляющих; для каждой из них, в свою очередь, сформулировать несколько собственных предпосылок. Во-вторых, существующая практика формулирования интересов как общих целей или принципов (например, „проведение эффективной политики управления государственным долгом”, „повышение уровня защиты прав вкладчиков”¹⁵) не содержит указания на пути решения этих задач и показатели достижения необходимого результата. Правда, последнее замечание касается не столько собственно темы национальных интересов или экономической безопасности, сколько вообще недостатков доминирующих в Украине способов формулирования направлений государственной политики.

Ещё одной причиной разного статуса интересов в исследованиях национальной и экономической безопасности является то, что понятие „интерес” как философская категория, „национальный интерес” как политологическая категория и „(национальный) экономический интерес” как категория экономической науки имеют качественно разную семантику, различное внутреннее содержание.

Философское видение *интересов* как главенствующего мотива действий человека показано в работах П.Гольбаха, К.Гельвеция, Д.Дидро, Е.Бентама, Г.Гегеля, К.Маркса. Сегодня интересы рассматриваются как реальная причина, движущий фактор социальных действий, формирующий мотивы и стимулы, идеи и эмоции социальных субъектов – индивидов, социальных групп, классов¹⁶. Они направлены на изменение объектов социальной среды. Структурно интерес состоит из трёх элементов:

- необходимость удовлетворения потребностей (предполагает наличие самой потребности);
- возможность удовлетворения потребностей (предполагает наличие средств и условий их удовлетворения);
- осознание человеком необходимости и имеющейся возможности удовлетворения потребностей¹⁷.

Некоторые черты *национальных интересов* как интегрального выражения интересов всех членов общества, реализуемого через политическую систему¹⁸, рассматривались нами

¹³ Шлемко В.Т., Бинько І.Ф. Економічна безпека України: сутність і напрямки забезпечення: Монографія. – К., 1997. – Додаток 1.

¹⁴ Закон України „Про засади внутрішньої і зовнішньої політики”. – Ст. 7 // <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Філософський словник соціальних термінів. – Харків, 2002. – С. 340.

¹⁷ Подробнее см.: Радченко Л. Політичні інтереси як основа політичної діяльності // Політичний менеджмент. – 2008. – № 1. – С. 87–93.

¹⁸ Кириченко В. Національні інтереси (формування) // Мала енциклопедія етнодержавознавства. – К., 1996. – С. 118; Медвідь Ф. Політико-правові засади концепції національних інтересів України // Політичний менеджмент. – 2007. – № 6. – С. 68.

выше. Им свойственны риторичность, зависимость от мнений политиков, направленность в плоскость международных отношений. Понятие национального интереса как производное от „нации”, „национализма”, „национального государства” не лишено эмоциональной окраски; в нём субъективная составляющая доминирует над объективной. Широкое оперирование национальными интересами в публичной политике иногда придаёт им определённый цинизм. Часто национальными интересами называют наиболее острые, приоритетные проблемы общества. Национальные интересы тесно связаны с исследованиями безопасности, так как они составляют основу соответствующей политологической дисциплины.

Изучение природы *экономических интересов* имеет собственную интеллектуальную традицию. В отличие от субъективности национальных интересов, при анализе экономических интересов подчёркивается, что они являются объективным побуждающим мотивом экономической деятельности людей, коллективов, социальных слоёв и классов, обусловленным развитием их потребностей¹⁹. В исследованиях экономических интересов подчёркивается их тесная связь со многими другими экономическими явлениями – производительными силами и производственными отношениями, общественными потребностями, отношениями собственности, трудом, стимулами, мотивами, монополизацией экономики, конкурентными отношениями и т. д.²⁰ Экономические и политические интересы находятся в разных плоскостях, то есть связаны с совершенно разными явлениями. В этой связи определение и изучение „*национальных экономических интересов*”²¹, на наш взгляд, является попыткой интеграции подходов политической и экономической науки, введения экономических интересов в несвойственную для них плоскость анализа проблем безопасности государства и общества. На стыке экономического и политологического подходов возникает много интересных проблем, для которых рамки инструментария экономической безопасности узки. Поэтому экономическая безопасность, рассматривая диалектическую пару интересов и угроз, отдаёт приоритет выявлению существующих угроз, а констатация и обоснование интересов имеют вспомогательный, иногда вынесенный за пределы собственно проблем безопасности характер. Впрочем, характеристика угроз имеет свои особенности.

Угрожающие сложности

Акцент на прогнозировании, анализе, предупреждении, устранении негативных факторов экономического развития отличает экономическую безопасность от традиционной экономической теории и концепций экономического роста, где выявляются благоприятствующие развитию страны и общества составляющие. Поэтому одной из центральных проблем исследований безопасности, парной „интересам” категорией являются „угрозы”. Сложность данного понятия связана с тем, что оно не свойственно классической экономической науке²², пока ещё недостаточно разработано²³, вне дисциплины „экономическая безопасность” как экономическая категория практически не употребляется.

В общепринятом смысле угрозами называют различные неблагоприятные факторы развития. В исследованиях предлагаются следующие основные признаки угроз:

- явления, факторы, способные *помешать реализации интересов* того или иного субъекта;
- *препятствия развитию* экономики и общества;
- факторы, порождающие нежелательные, *негативные последствия*;
- явления, причиняющие *убытки* или *вред*;
- явления, условия, действия, порождающие *опасность* и т. п.²⁴

Последняя характеристика подчёркивает одну из проблем, связанных с раскрытием содержания угроз. В научных источниках для обозначения неблагоприятных факторов или явлений в дополнение к угрозам предлагается ещё три синонимичных понятия – вызов, опасность и риск. Целью расширения категориального ряда является дифференциация негативных явлений на более отдалённые и абстрактные, на более конкретные и остро актуальные с тем, чтобы была понятна приоритетность и первоочерёдность реагирования на

¹⁹ Мочерний С. Економічні інтереси // Економічна енциклопедія: в 3-х т. – Т. 1. – К., 2000. – С. 475.

²⁰ Економічна безпека. – С. 97, 104–105.

²¹ Єрмошенко М.М. Національні економічні інтереси: реалізація і захист // Актуальні проблеми економіки. – 2001. – № 1–2; Ковальчук С.С. Національні економічні інтереси: Монографія. – К., 2005; Поручник А.М. Національний інтерес України: економічна самодостатність у глобальному вимірі: Монографія. – К., 2008.

²² Система економічної безпеки держави. – С. 52.

²³ Ліпкан В. Національна безпека і національні інтереси України. – К., 2006. – С. 24.

²⁴ Система економічної безпеки держави. – С. 95–96; Піроженко В. Методологія операціоналізації основних понять національної безпеки: гуманітарна складова // Політичний менеджмент. – 2006. – № 3.

негативные социальные процессы. Однако ряд обстоятельств усложняет построение иерархии неблагоприятных процессов.

В частности, из табл. 2 видно, что применение нескольких категорий вместо одной приводит к полной путанице в терминах. Движение от самого удалённого и умозрительного нежелательного процесса к какой-то острой проблеме сегодняшнего дня можно обозначить как движение от абстрактного вызова до непосредственной угрозы через другие терминологические „остановки”, а можно назвать путешествием со станции „опасность” через „угрозу” к „вызову” без остановки на „рисках”. Притом, что в табл. 2 включено только несколько „прямых” противоречащих друг другу терминологических маршрутов. Встречаются в литературе и „кольцевые линии”, когда один и тот же автор под угрозами понимает как конкретную и непосредственную форму опасности²⁵ (то есть угроза – следствие опасности), так и действия, вызывающие опасность²⁶ (то есть угроза – предпосылка опасности). Очевидно, что такое разнообразие предлагаемых вариантов использования терминологии не соответствует требованиям к категориальному аппарату любой научной дисциплины.

Таблица 2

Некоторые варианты определения и соотношения негативных факторов безопасности

<p>А.Сергунин:</p> <p>Вызов – совокупность обстоятельств, не обязательно угрожающего характера, но, безусловно, требующих реакции.</p> <p>Риск – возможность неблагоприятных и нежелательных последствий действий самого субъекта.</p> <p>Опасность – осознаваемая, но не фатальная вероятность причинения вреда кому-либо или чему-либо, определяемая наличием неких объективных и субъективных факторов. Исходя из степени вероятности негативного воздействия, принято различать реальную и потенциальную опасность.</p> <p>Угроза – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности или совокупность условий и факторов, ставящих под удар интересы граждан, общества и государства, национальные ценности и образ жизни.</p> <p>А.Владимиров:</p> <p>Вызовы – это вероятность, они первоначально абстрактны. Вызовы осознаются и на них формируются и даются "ответы".</p> <p>Риски – это потенциальная опасность, тенденция, они – умозрительны. Риски парируются и ими пользуются как методами управления.</p> <p>Опасности – это формирующиеся угрозы, они – конкретны. Опасности – предотвращаются, нейтрализуются.</p> <p>Угрозы – это реализующаяся опасность, они всегда непосредственны. Угрозы отражаются.</p> <p style="text-align: center;">Вызов → Риск → Опасность → Угроза</p>
<p>А.Кузьменко:</p> <p>Риск – это начальная, чаще всего виртуальная, стадия неблагоприятных условий для безопасности и национальных интересов.</p> <p>Опасность – это... процесс приготовления к непосредственному практическому причинению вреда национальным интересам лица, нации, государства.</p> <p>Вызов характеризуется тем, что на социальный организм осуществляется негативное влияние... в результате которого ему может быть причинён... незначительный вред... развитию объекта придаётся нежелательная динамика или он приобретает нежелательные параметры (характеристики, темпы, направления, формы развития и т. д.).</p> <p>Намерение... непосредственно причинить вред национальным интересам... можно классифицировать как угрозу национальным интересам.</p> <p style="text-align: center;">Риск → Опасность → Вызов → Угроза</p>

²⁵ Економічна безпека. – С. 21.

²⁶ Там же. – С. 64.

<p>В.Пироженко:</p> <p>Вызов – стремление одного государства (группы государств) к противодействию другому государству (группе государств) в реализации национальных интересов.</p> <p>Угроза – явление, которое может стать причиной полной или частичной невозможности реализации национальных интересов.</p> <p>Опасность – ситуация, постоянно присутствующая в окружающей среде, которая при определённых условиях может привести к реализации нежелательного события.</p> <p>Риск интерпретируется как мера опасности, являющаяся производной от степени вероятности нежелательного события и размера возможных потерь при его наступлении.</p>								
<p>Потенциальный вызов (очень низкий риск)</p>	→	<p>Реальный вызов (низкий риск)</p>	→	<p>Потенциальная угроза (средний риск)</p>	→	<p>Реальная угроза (высокий риск)</p>	→	<p>Потенциальная опасность (очень высокий риск)</p>
<p>С.Кортунов:</p> <p>Риски, вызовы и угрозы мы рассматриваем как разные степени опасности. В этом терминологическом ряду риски – самый низкий уровень опасности, а угрозы – самый высокий уровень. Важнейший компонент политики национальной безопасности состоит в освоении и умелом применении технологий перевода угроз в вызовы, а вызовов – в риски. Если же риски перерастают в вызовы, а вызовы – в угрозы, то это – несомненный признак серьёзных сбоев в системе безопасности той или иной страны.</p>								
<p>Риск (низкая опасность)</p>			→	<p>Вызов (средняя опасность)</p>		→	<p>Угроза (высокая опасность)</p>	
<p>П.Белов:</p> <p>Под опасностью понимают возможность причинения ущерба, под угрозой – уже действующую опасность, а под вызовом – проявление угрозы, требующее реагирования с целью предупреждения или снижения ущерба.</p>								
<p>Опасность</p>			→	<p>Угроза</p>		→	<p>Вызов</p>	

Составлено по: *Сергунин А.А.* Международная безопасность: новые подходы и концепты // Политические исследования. – 2005. – № 6. – С. 127; *Владимиров А.* «Вызовы», «Риски», «Опасности», «Угрозы», «Кризисы», «Катастрофы» и «Крах» как важные категории политологии и теории войны // http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm; *Пироженко В.* Методология операционализации основных понятий национальной безопасности: гуманитарна складова; *Кортунов С.В.* Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы // Политические исследования. – 2009. – № 1. – С. 23; *Кузьменко А.* Проблеми відповідності стратегії та системи забезпечення безпеки України національним потребам // Юридичний журнал. – 2006. - №10. – С. 84-85; *Белов П.* Вызовы национальной безопасности России в XX веке // Обозреватель. – 2000. – № 4 (123). – С. 40–43.

Вызывает сомнение и возможность чётко различить, например, непосредственную форму опасности и осознанную, но не фатальную; или „процесс подготовки к причинению вреда” и „влияние, в результате которого может быть причинён вред”. То есть даже если выбрать какую-то одну последовательность понятий, то их разграничение, чёткое определение критериев отнесения того или иного явления, скажем, к угрозе, а не к вызову или опасности, проблематично. Видимо, поэтому в ключевых украинских нормативно-правовых актах по экономической безопасности употребляется только понятие „угроза”²⁷, а мнение учёных о целесообразности дифференциации нежелательных явлений на разные по приоритету подгруппы в законодательстве не учитывается.

Употребление понятия риска в связи с характеристикой угроз имеет ещё один аспект. В исследованиях проблем безопасности угрозы и интересы – понятия парные. Но они отличаются глубиной своего содержания. Интересы, как мы подчёркивали выше, – явление сложное, связанное с международной средой, имеющее политико-экономическое, философское, психологическое измерения. Угрозы не имеют такой многогранной природы и научной характеристики. Лучшим диалектическим соответствием интересам была бы категория „риск”, разрабатываемая в исследованиях экономической рискологии.

Ведущие украинские учёные характеризуют риск как экономическую категорию, которая „...отражает особенности восприятия заинтересованными субъектами экономических отношений объективно существующих неопределённости и конфликтности, имманентных процессам целеполагания, управления, принятия решений, оценивания,

²⁷ Закон України „Про основи національної безпеки України”. – Ст. 1; Наказ Міністерства економіки України від „Про затвердження Методики розрахунку рівня економічної безпеки України” // http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=97980&cat_id=38738.

отягощённых возможными угрозами и неиспользованными возможностями»²⁸. Риск – субъективно-объективное понятие, отражающее экономических акторов, их деятельность, оценку действительности, текущее и потенциальное влияние на неё различных факторов. То есть риск – явление комплексное, и рискология предлагает много направлений и методов оперирования этим понятием и аналитическим инструментом. В экономической безопасности же риск характеризуется заметно более узко – либо как разновидность угроз, либо как математическая вероятность наступления нежелательного события, отражающая определённый уровень безопасности системы (см. определение риска В.Пироженко в табл. 2). Иными словами, большее внимание к рискам (в дополнение к угрозам) и широкое применение подходов рискологии могли бы способствовать лучшему пониманию и анализу негативных факторов экономической безопасности.

Особенностью и одновременно ограничением анализа общественных процессов в ракурсе взаимодействия интересов и угроз является то, что в данной схеме не предусмотрено (или перемещено на второй план) изучение благоприятных факторов и возможностей, касающихся исследуемого явления. Раскрытие только неблагоприятной части влияния недостаточно для адекватного анализа, и схема „интересы и угрозы” в этом смысле является неполной. Для сравнения, например, классическая схема SWOT-анализа, также исследующая угрозы (Т – threats) внешней среды, наряду с ними обращает внимание на возможности (О – opportunities), имеющиеся в среде, где находится объект анализа.

Одним из путей частичного преодоления этого противоречия является дополнение содержания понятия угрозы „позитивной” составляющей. Например, А.Сухоруков предлагает понимать угрозы не только как неблагоприятные факторы, но и как открытые перед субъектом (отраслью, страной и т. д.) возможности, которые, однако, не были своевременно выявлены или использованы. Такое двойное толкование угроз может показаться нелогичным, но оно подчёркивает однопорядковость угроз и рисков, которые, как указывалось выше, включают и негативные („возможные угрозы”), и позитивные („возможности”) признаки. Тем более что абсолютно негативных явлений не существует: любой процесс, оказывающий нежелательное воздействие на одного субъекта, одновременно является преимуществом и возможностью для другого. Ещё один вариант – прямое включение имеющихся возможностей в анализ – устранил бы „изюминку”, связанную с тем, что анализ безопасности – это, прежде всего, анализ препятствий деятельности, а не её ресурсов.

Подводя итоги, отметим, что экономическая безопасность – это концепция, интегрирующая несколько разноплановых инструментов анализа условий функционирования и развития социально-экономических явлений, процессов, объектов, субъектов. Сопоставление экономических угроз и интересов является важной частью анализа экономической безопасности, где внимание сконцентрировано на препятствиях, мешающих нормальной экономической деятельности. Совершенствование этого инструмента должно быть направлено на конкретизацию интересов и угроз, на уменьшение субъективизма при их определении в каждой отдельно взятой ситуации.

²⁸ Вітлінський В.В., Великоіваненко Г.І. Ризикологія в економіці та підприємстві: Монографія. – К., 2004. – С. 5.